

\*\*\*Токио, Бэйка-тё\*\*\*

Шум в кабинете всполошил остальных обитателей квартиры.

Вспышка ослепительного света и резкое колебание пространственной энергии переполошили всех, кто находился в этот момент дома. Годзё Сатору, едва успевший дойти до своей комнаты, Дзэннин Тодзи, который как раз пытался у Киёкадзэ адрес очередной кондитерской, и Сигма, заваленный бумажной работой у себя в спальне, — все они разом бросились к источнику шума.

Сатору, оказавшийся ближе всех, среагировал мгновенно. Он рванул дверь кабинета на себя, собираясь спросить, что случилось, но Годзё Акихара уже стоял прямо перед ним.

— Бра... — Сатору не успел договорить, как брат обернулся к нему.

«Брат?»

Не прошло и пары минут с их последней встречи, а Акихара уже успел полностью переодеться. Вместо легкой шелковой пижамы на нем теперь сидел строгий черный костюм, а на лице проступила легкая, едва заметная усталость.

Акихара держал в руках «Книгу пророчеств Владыки Демонов». Забросив ее на самую верхнюю полку книжного шкафа, он перевел взгляд на младшего брата, которого не видел целых два дня (пусть для самого Сатору прошли считанные минуты), и мягко улыбнулся.

— Сатору? Что-то случилось?

Переродившись в этом мире, Владыка Демонов научился понимать чужие чувства. Однако скрывать собственные он так и не привык — в этом попросту не было нужды.

Сатору отпустил дверную ручку и, слегка прикусив губу, подошел ближе. Хотя разница в возрасте между братьями составляла всего пять лет, Акихара уже вошел в период активного роста, в то время как Сатору все еще оставался ребенком. Заметив, как младший топчется рядом, Акихара послушно опустился на корточки.

Но оказавшись лицом к лицу с братом, он лишь облегчил Сатору задачу: от Шестиглазого теперь невозможно было утаить даже малейшую тень натянутых эмоций.

Сатору доверчиво шагнул в раскрытые для объятий руки брата и тихо спросил:

— Брат, ты сейчас заплачешь?

«Улыбка фальшивая — пустая маска, не затрагивающая мимические мышцы лица, а уголки глаз тоскливо опущены.»

Сатору сразу это понял.

— М-м? Вовсе нет, — отозвался Акихара.

На душе у него и впрямь было паршиво. С тех самых пор, как он переместился в параллельную вселенную и увидел тамошнего Сатору — уставшего, одинокого взрослого учителя, — это гнетущее чувство не отпускало его. Но до слез, конечно, не доходило.

Поняв, что его хмурый вид встревожил ребенка, Акихара ласково взъерошил белые волосы на макушке брата.

— Не плачу я. Но ты прав, мне действительно немного грустно.

— Почему тебе грустно? И почему на тебе другая одежда? — не унимался Сатору. — Брат, ты ведь что-то скрываешь от меня?

Пока он расспрашивал, к дверям кабинета наконец подтянулись остальные. Впереди всех возвышался Дзэньин Тодзи, а из-за его плеч настороженно выглядывали Сигма и Годзё Киёкадзэ.

Все они сразу заметили и смену гардероба, и непривычно тяжелый взгляд Акихары. Но, услышав расспросы маленького Сатору, тактично промолчали, давая хозяину квартиры возможность ответить самому.

Окинув взглядом собравшихся у порога людей, Акихара вновь посмотрел на младшего брата. Теплота и искренняя забота в их глазах заставили его губы наконец расплыться в настоящей, живой улыбке.

— Просто... одна неожиданная история, — мягко произнес он.

Он пока не собирался посвящать близких в дела параллельного мира, где еще оставалось немало нерешенных проблем. Но чтобы избавить их от лишней тревоги, Акихара решил поделиться парочкой забавных подробностей.

— Меня только что занесло в один весьма любопытный мир. И я разузнал там кое-что действительно интересное.

\*\*\*

\*\*\*Параллельный мир\*\*\*

В другом мире взрослый Годзё Сатору, закончив проверять, насколько за последние дни выросли его ученики, собрался было вызвать Идзити.

Хоть Акихара и перебил верхушку Управления магов, одним махом затерроризировав весь шаманский мир, наивно было полагать, что на этом всё закончится. Те старейшины и чиновники, которым посчастливилось в тот день отсутствовать в штаб-квартире и избежать расправы, непременно попытаются вставить палки в колеса. Наверняка скоро отзовут из-за границы Юта Оккоцу и Юки Цукумо.

Да и два других великих клана — Дзэннин и Камо — костями лягут, лишь бы не дать клану Годзё подмять под себя ослабевшее руководство и единолично править шаманским обществом. Они кооперируются с выжившими консерваторами из верхушки, чтобы помешать переменам.

К тому же, после ликвидации старого Управления осталась куча нерешенных вопросов. Что делать с их приспешниками, сторонниками и подчиненными магами-дзюцу — использовать в своих целях или тоже пустить под нож? Как распределять задания по изгнанию проклятий в условиях, когда привычный порядок временно рухнул? Всё это требовало колоссальных усилий.

Закинув руки за голову, Годзё Сатору лениво наблюдал за тем, как за стеклами его темных очков вспыхивают и гаснут лазурные искры Шести глаз. Его занимал один очень конкретный вопрос.

Как, черт возьми, Акихаре в своем мире удавалось одновременно руководить всем магическим сообществом, ворочать горами отчетов и при этом умудряться воспитывать детей?

Хоть этот парень и называл себя его старшим братом, Сатору благодаря своим глазам отлично видел структуру его костей. По физиологическому возрасту Акихаре было от силы лет пятнадцать.

Пятнадцать лет... Сатору невольно вспомнил себя в этом возрасте. Он тогда только учился в колледже, даже не думал принимать бразды правления кланом Годзё, не имел ни великих целей, ни планов на будущее. Все его дни проходили либо в ленивой болтовне и дружеских потасовках, либо в унылом выполнении миссий по указке дряхлых консерваторов.

Не сказать, конечно, что он прожигал жизнь впустую, но по сравнению с Акихарой...

— Так вот ты какой, абсолютный король продуктивности... Аж жуть берет, — негромко протянул Сатору с привычной шутливой интонацией.

Позабыв на миг о серьезности, он хмыкнул, но тут же уловил Шестью глазами чье-то

приближение и неторопливо обернулся к двери.

— Идзити... и?

Сатору с легким недоумением оглядел неприметного мужчину, вошедшего следом за вспомогательным куратором. Лицо незнакомца не вызвало в памяти ровным счетом никаких ассоциаций.

— Глава клана, меня зовут Годзё Киёкадзэ. Я представитель побочной ветви семьи и сейчас служу вспомогательным куратором в Управлении, — вежливо представился вошедший.

Будучи формальным главой клана Годзё, Сатору почти никогда не вникал в его внутренние дела, спихнув всю бумажную волокиту и управление на старейшин. Он прекрасно знал, что под прикрытием его равнодушия те порой проворачивают грязные делишки, но Сатору был слишком занят — у него даже на нормальный сон времени не оставалось. Пока старики не переходили черту, он предпочитал закрывать на это глаза.

По той же причине он не знал в лицо половину своих родственников. Членов главной ветви еще помнил, но вот побочные... полная пустота в памяти.

— Ясно. И зачем ты здесь?

Киёкадзэ ничуть не удивился тому, что величайший маг-дзюцуси современности его не помнит. Честно говоря, его самого поразило, когда Годзё Акихара среди сотен членов клана безошибочно выбрал именно его кандидатуру.

— Меня прислал господин Акихара.

Киёкадзэ бережно держал в руках объемную папку-скоросшиватель. В ней были аккуратно подшиты документы, которые они с Акихарой кропотливо готовили последние двое суток.

— Господин Акихара предвидел, что вам придется разгребать хаос, оставшийся после ликвидации верхушки. Здесь изложены готовые стратегии реформ и собранные им разведданные.

Киёкадзэ вытащил из папки первую стопку бумаг и протянул их главе клана.

Стоило Сатору услышать, что за этим визитом стоит Акихара, как с его лица начала сползать привычная маска безразличия. А когда он пробежался глазами по первым строчкам переданного плана, от его расслабленности не осталось и следа.

Эти бумаги были подобны спасительному Ноеву ковчегу. Акихара прислал именно то, в чем

Сатору нуждался острее всего.

Внимательно следя за реакцией сильнейшего шамана, Киёкадзэ протянул ему оставшуюся часть документов.

— Господин Акихара просил передать: интриги старейшин могут показаться запутанными, но если подойти к делу методично, все они легко устранимы. Это не проблема.

«Не проблема, значит...»

Какая поразительная уверенность. Впрочем, глупо ожидать иного от человека, который подчинил себе шаманский мир еще до того, как ему исполнилось пятнадцать. Старая прогнившая верхушка для него — пустое место.

Сатору не выдержал и негромко фыркнул, а в уголках его губ заиграла довольная ухмылка.

Видеть, как хваленые «гнилые мандарины» оказываются у разбитого корыта, всегда приятно. Но сейчас Сатору испытывал нечто большее — азарт и чистое удовольствие равного перед равным. Ему хотелось принять этот вызов, хотелось превзойти предложенное.

Не будь Акихара его «братом из параллельного мира», они наверняка стали бы лучшими друзьями. Но в то же время Сатору понимал: не будь у них этой кровной связи, Акихара и пальцем бы не пошевелил, чтобы взвалить на себя чужие заботы.

С самого утра, едва очнувшись и изучив отчеты Идзити о ночных бесчинствах Акихары, Сатору невольно поймал себя на эгоистичной мысли: «А что, если заставить его остаться?»

Чудовищная сила, стальная хватка, безупречный расчет — в Акихаре было всё то, чего самому Сатору так не хватало для великой реформы. Помогите ему этот юноша перестроить шаманский мир, и на всё про всё ушел бы от силы год, а то и меньше.

Сатору знал: стоит ему попросить, и Акихара останется.

Без лишних условий, без выгоды и хитрых сделок.

Просто потому, что об этом просит Годзё Сатору. Ради своего «младшего брата» Акихара пошел бы на всё.

Но...

Сатору перевел взгляд на исписанные ровным почерком листы безупречного плана реформ,

затем посмотрел на замершего в ожидании Киёкадзэ.

— И где сейчас... Акихара? — спросил он.

Едва уловимое ощущение чужого взгляда, неотступно сопровождавшее его последнее время, окончательно растаяло. Акихара покинул территорию магического колледжа.

— Господин Акихара сообщил, что ему нужно ненадолго вернуться домой. Он обещал прибыть обратно завтра к полудню, — ответил Киёкадзэ.

«Домой». По логике вещей, его домом должен был считаться клан Годзё, но тамошние старейшины пребывали в полнейшем шоке и недоумении, судорожно пытаясь выяснить, откуда у Шестиглазого внезапно объявился старший брат.

— Понятно. Продолжай, ты ведь хотел рассказать что-то еще? — кивнул Сатору.

— Господин Акихара полагает, что среди уцелевших чиновников Управления и некоторых шаманских кланов зреет тайный заговор. Они стягивают силы и готовят нечто, направленное лично против вас, глава клана...

Косые лучи заходящего солнца проникали сквозь широкое окно кабинета, заливая комнату теплым янтарным светом и мягко очерчивая красивый профиль сильнейшего мага-дзюцуси.

Обладая разумом, способным с легкостью обрабатывать несколько потоков информации одновременно, Сатору внимательно слушал доклад Киёкадзэ, сопоставляя факты, и лениво вертел в пальцах дужки снятых очков.

Дело было не в том, что он не мог удержать Акихару.

Ему просто не следовало этого делать.

Они принадлежали разным мирам. У каждого из них была своя жизнь, свои обязательства и близкие. Акихара мог быть братом для Годзё Сатору, но далеко не в каждой вселенной у Сатору родился такой брат.

Параллельные прямые не должны пересекаться. Насильственное сближение лишь приведет к тому, что после короткой встречи они разойдутся еще дальше друг от друга.

Загадочный «старший брат» и так сделал для него слишком много. Сатору, проживший двадцать восемь лет в абсолютном одиночестве на вершине мира, впервые почувствовал, каково это — когда над твоей головой кто-то бережно держит зонт во время бури.

И этого... было более чем достаточно.

Он — Годзё Сатору. Тот самый Сатору, у которого никогда не было Акихары. Тот самый «сильнейший», который привык сам служить щитом для остальных и никогда не искал защиты для себя.

Того толчка, который дал ему брат, вполне хватит для нового старта.

А дальше он справится сам. Своими собственными руками перепишет историю этого прогнившего мира — точно так же, как делал это все последние двадцать восемь лет.

И в будущем ничего не изменится.

<http://bllate.org/book/19395/2004759>